

Деревня без адреса

Автор Книги Александр Михайлович Маслов

Александр Маслов
Деревня без адреса

«Автор»

2026

Маслов А. М.

Деревня без адреса / А. М. Маслов — «Автор», 2026

История развивается как классический «квест на выживание», где врагом является не монстр, а сама реальность, питающаяся человеческой неуверенностью. Анне предстоит либо «сломаться» и стать частью Коноплянки, либо совершить внутреннюю трансформацию, чтобы найти выход из ловушки, которая не существует на картах. Андрей — единственный мост Анны с реальностью. Однако их общение через технологии (телефон, сообщения) постоянно сбоит, что подчеркивает изоляцию героини. Тот факт, что он «видит свет», но не видит деревню, говорит о том, что Анна находится в ином измерении или временной петле, куда доступ извне практически закрыт.

© Маслов А. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прощание и звонок Андрею	5
Глава 2. Дорога, которой нет	6
Глава 3. Болото вместо дороги и голос Андрея сквозь помехи	7
Глава 4. Запах гнили и пустые глаза	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Маслов

Деревня без адреса

Глава 1. Прощание и звонок Андрею

Я стояла у гроба бабушки, и единственное, что удерживало меня от того, чтобы просто развернуться и уйти, — это гордость. Не перед людьми, а перед самой собой. Я не из тех, кто ломается. Успешный бизнес — это не про слабости. Это про контроль. Но сейчас контроль рассыпался, как сухая земля под дождём.

После похорон риелтор смотрел на меня с таким видом, будто уже мысленно делил комиссию. «Надо оформить, надо осмотреть, без личного присутствия никак». Я кивала, потому что кивать проще, чем спорить.

В самолёте строчки рабочих писем сливались в мутные кляксы. Я пыталась цепляться за привычные вещи: дедлайны, формулы, графики. В квантовом проекте мы как раз моделировали нестабильные состояния — и сейчас я чувствовала себя ровно как эта модель: на грани коллапса, где любое наблюдение меняет результат.

Я набрала Андрея. Он взял трубку после третьего гудка, голос привычно спокойный, тяжёлый, будто он всегда готов к плохим новостям.

— Привет. Ты как? — спросил он.

— Нормально, — ответила я. — Просто... бабушка. И теперь эта деревня. Коноплянка. Я туда лечу.

Он помолчал ровно столько, сколько нужно, чтобы понять, что мне не хочется просто поболтать.

— Если что — звони. Хоть ночью. Я приеду.

Я усмехнулась. Андрей всегда так говорил, будто может решить всё, просто приехав. У него семья: жена, дочь, сын. У нас с ним — ничего серьёзного, только честность: мы друзья, и если между нами что-то было, то это были свободные отношения. Никаких обещаний. Только поддержка, когда мир начинает рушиться.

— Спасибо, — сказала я. — Но я справлюсь.

А сама думала: «Пожалуйста, будь на связи».

Глава 2. Дорога, которой нет

Автобус остановился там, где дорога кончалась. Водитель даже не глушил мотор — будто боялся застрять здесь навсегда.

— Дальше пешком, — бросил он, не глядя на меня. — И лучше бы вам не ходить.

Дождь моросил мелкой, злой дробью. Лужи отражали серое небо без глубины, будто зеркала, в которых ничего не видно.

Коноплянка встретила меня тишиной. Не спокойной, а выжатой, как тряпка. Дома старые, будто их строили ещё до перестройки, и с тех пор никто не пытался их омолодить. Люди на улице смотрели на меня странно — не враждебно, а так, будто видели сквозь меня, как сквозь стекло.

Дом бабушки стоял на краю деревни, чуть в стороне от остальных. Он выглядел ровно таким, каким я его помнила, только чуть меньше и старше. Внутри пахло пылью, сухими травами и чем-то ещё — горьким, как остывший чай. В прихожей на вешалке висел старый платок бабушки. Я замерла, чувствуя, как по спине пробегает холодок, будто кто-то тихо позвал меня по имени.

Я достала телефон, чтобы написать Андрею: «Я приехала. Всё нормально». Но сеть не ловила. Ни одной полоски.

Я начала осматривать дом, чтобы составить список для продажи. В комнате бабушки нашла коробку с бумагами, старыми фотографиями и небольшой книгой в кожаном переплёте. Книга была написана её почерком, местами выцветшим, но разборчивым.

Это был дневник. В нём странные фразы, будто собранные из деревенских легенд, снов и чего-то личного: «Раз в сто лет, в конкретный день и час, с небес опускается Чёрный ангел. Он не приходит ко всем, он приходит к тем, кто забыл, кто они есть».

Я хмыкнула, списывая это на старческую фантазию. Но когда закрыла книгу, мне показалось, что страницы шевельнулись сами по себе.

Вечером я услышала, как кто-то ходит по чердаку. Поднялась — люк приоткрыт, на пыльном полу следы, которые не могли принадлежать мне. Они шли не по прямой, а петляли, будто человек ходил кругами, а потом просто исчез.

Я снова позвонила Андрею. Гудки шли, шли... и вдруг оборвались. Вместо голоса — тишина, а потом странный звук, похожий на скрежет металла по стеклу. Я сбросила, набрала снова — тот же результат.

«Всё нормально, — сказала я себе. — Просто связь плохая».

Но в груди уже шевелилось что-то холодное.

Глава 3. Болото вместо дороги и голос Андрея сквозь помехи

Утром я собралась в районный центр, чтобы оформить документы. Вышла за калитку — и замерла. Там, где была дорога, теперь тянулось бесконечное болото. Лужи слились в одно серое зеркало, в котором не отражалось небо.

Я пошла вдоль края, надеясь найти проход, но чем дальше, тем сильнее было ощущение, что деревня окружена невидимой стеной. В магазине продавщица смотрела на меня пустыми глазами и сказала:

— Никто отсюда не уезжает. Не в этот год.

Я попыталась позвонить — связь пропала, а экран телефона на секунду показал странные символы, похожие на формулы из моих квантовых проектов. Они складывались в узор, который я не создавала.

Вернувшись домой, я снова набрала Андрея. На этот раз звонок прошёл. Он ответил сразу, будто ждал.

— Анна, ты где? — голос у него был напряжённый.

— В Коноплянке. Тут... тут что-то не так. Дороги нет. Просто болото. И люди... они какие-то странные.

Он сделал паузу, и я услышала, как он что-то быстро печатает.

— Я сейчас посмотрю по картам. Минуту.

Прошла минута. Потом ещё одна.

— Андрей? — позвала я.

— Тут странное, — сказал он тихо. — По картам там вообще нет деревни. Только болото. Как будто её никогда не существовало.

У меня внутри всё замерло.

— Ты шутишь?

— Нет. Я вижу болото, пойму, пойму... но деревни нет. Ни на одной карте.

Я оглянулась на дом бабушки, на улицу, на лужи, в которых отражалось серое небо.

— Но я здесь, — прошептала я. — Я здесь.

— Держись, — сказал Андрей. — Я еду. Прямо сейчас. Я найду тебя.

И я повесила трубку, потому что если я ещё хоть секунду буду слушать его голос, я заплачу. А плакать сейчас нельзя.

Через полчаса телефон завибрировал. Сообщение от Андрея: «Я на месте. Но тут только болото. Деревни нет. Анна, скажи, где ты?»

Я напечатала: «Я в доме бабушки. Но они меня не видят».

Ответ пришёл почти сразу: «Я слышу шаги. Но никого нет. Если ты меня слышишь — скажи что-нибудь».

Я нажала на голосовое: «Я здесь. Не уходи. Я найду способ».

Когда я нажала «отправить», сообщение не ушло. Оно осталось в черновиках, а потом исчезло.

В этот момент я поняла: я не просто застряла в Коноплянке. Я застряла в месте, которое не хочет, чтобы меня видели.

Я вернулась в комнату бабушки и снова открыла книгу. На новой странице, которой вчера не было, написано: «Он приходит за теми, кто ищет выход. Он приходит за теми, кто забыл дорогу домой».

Я закрыла книгу, но почувствовала, как она будто вздохнула под моими пальцами.

Глава 4. Запах гнили и пустые глаза

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руках книгу, и пыталась убедить себя, что всё это — просто сбой восприятия. Слишком много стресса, слишком мало сна, плюс эта проклятая влажность, которая пробирается под кожу и заставляет нервы звенеть, как натянутые струны. Но запах... запах не обманешь. Он был здесь, густой, сладковато-гнилостный, будто где-то рядом разлагались фрукты, смешанные с сырой землёй.

Я вышла на улицу. Дождь не прекращался ни на минуту — он шёл ровно, монотонно, как будто кто-то выставил таймер и забыл его выключить. Лужи сливались в одно серое полотно, и в них не отражалось небо. Вообще ничего не отражалось — только мутная, тяжёлая вода, в которой хотелось не смотреть, а поскорее отвести взгляд.

Навстречу мне шёл сосед, дядя Коля — я помнила его ещё с детства: добродушный, вечно в клетчатой рубашке, угощал меня яблоками из своего сада. Сейчас на нём была та же клетчатая рубашка, только она казалась слишком чистой, неестественно опрятной, будто её только что надели поверх чего-то, что лучше не видеть. Он шёл, слегка наклонив голову, и его шаги были не такими, как раньше: не тяжёлыми и уверенными, а дёргаными, будто кто-то дёргал его за невидимые нити.

— Дядя Коля? — позвала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Вы не знаете, где можно найти нормального тракториста? Или хотя бы дорогу к трассе...

Он остановился. Повернул голову — слишком резко, как кукла, у которой ослабли шарниры. И посмотрел на меня. Его глаза были чёрными, без зрачков, будто залитыми чернилами. И в этом взгляде не было ни узнавания, ни тепла — только пустота, от которой внутри всё сжималось.

— Ты не должна быть здесь, — прошептал он, и голос его звучал так, будто слова шли не из горла, а откуда-то из глубины, из темноты. — Он уже знает, что ты приехала.

Я отступила на шаг, потом ещё один. Дядя Коля не двинулся с места, но его губы продолжали шевелиться, будто он повторял эти слова про себя, как мантру. Или как приговор.

Я развернулась и почти побежала обратно к дому. Руки дрожали, и я никак не могла попасть ключом в скважину. Наконец дверь поддалась, я влетела внутрь и захлопнула её за собой, щёлкнув всеми замками, до которых смогла дотянуться.

Телефон в кармане завибрировал. Я выхватила его, как спасательный круг. Сообщение от Андрея: «Вижу свет. Слабый, но он есть. Я иду на него».

Я прижала телефон к груди, будто это могло как-то соединить меня с реальностью. С нормальным миром, где есть дороги, карты и люди с обычными глазами.

«Я здесь!» — напечатала я. — «В доме бабушки. Пожалуйста, не останавливайся».

Сообщение улетело — или мне так показалось. На экране мелькнула надпись «Отправлено», но через секунду она исчезла, будто её и не было.

Я села на пол, спиной к двери, и снова открыла бабушкину книгу. Страницы шелестели, как сухие листья, и на одной из них, которой вчера точно не было, я увидела новую запись: «Он приходит за теми, кто забыл дорогу домой. Но дорога не снаружи. Она внутри».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.